

УДК 811.111

Хомутский К.И.

*Национальный исследовательский университет -
Высшая школа экономики (г. Москва)*

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПЛАН РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

K. Khomutskiy

National Research University - Higher School of Economics, Moscow

TEMPORAL PLANE OF REPRESENTATIVE SPEECH ACTS

Аннотация. В статье рассматриваются видо-временные формы пропозиции перформативных глаголов (*guess, confess, assume*) в репрезентативных речевых актах. Автор анализирует аспектуальные формы данных глаголов, выделяя претеритальную, презентную и футуральную темпоральную перспективы высказываний. Кроме того, в статье выделяются основные синтаксические структуры репрезентативных речевых актов и типы сказуемого в их пропозиции. Материалом исследования послужили произведения художественной литературы XX-XXI вв. **англоязычных авторов:** Дж. Апдайк, Д. Брауна, Дж. Гришема, Н. Новик, Ч. Паланика, Ш. Харрис и других. В ходе анализа было выделено 840 контекстных употреблений репрезентативных речевых актов.

Ключевые слова: речевые акты, перформативность, темпоральность, пропозиция, видо-временные формы, репрезентативы.

Abstract. The article deals with aspectual verbal forms of performative verbs (*guess, confess, assume*) in the proposition of representative utterances. The author analyzes the aspectual forms of these verbs, defining them as preterital, presential and futural. The main syntactical structures of representative speech acts and the types of predicate in propositions of this type of utterances are described in the article. Works of modern English writers J. Updike, D. Brown, J. Grisham, N. Novik, Ch. Palahniuk, Ch. Harris and others have been analyzed, and 840 examples of contextual usage of representative speech acts have been singled out.

Key words: performativity, temporality, proposition, aspectual forms, representatives.

Человек, как правило, говорит не ради самого процесса говорения: не для того, чтобы насладиться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составить из слов предложение и даже не для того, чтобы просто упомянуть в предложении какие-то объекты и приписать им те или иные свойства. В процессе говорения человек одновременно совершает ещё и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т. п. Человек не просто произносит грамматически правильные, семантически значимые и фонетически безошибочные предложения, а совершает речевые действия. Следовательно, основными единицами речевой коммуникации являются не слова, не словосочетания и не предложения, а речевые акты, основывающиеся на интенции и подкреплённые системой правил.

В первой половине XX в. языкознание в течение довольно длительного периода было сосредоточено на изучении одной из двух диалектически взаимосвязанных сторон языка – языковой системе. Но, начиная со второй половины 60-х гг., центр внимания лингвистов переносится на вторую сторону этого диалектического единства – речевую деятельность и её продукт – связный текст, дискурс [1, с. 10].

Интерес исследователей к речевой деятельности человека дал начало новой теории в языкознании – теории речевых актов, основоположниками которой по праву считаются

Дж. Остин и Дж. Сёрль. Позже разработкой данной теории занимались и другие видные зарубежные и отечественные учёные (З. Вендлер, П. Грайс, Дж.Т. Фрейзер, Э. Кошмидер, Д. Вундерлих, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов).

Наиболее точное определение теории речевых актов даёт И.М. Кобозева: «Данная теория – это логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта» [1, с. 12]. В свою очередь, речевой акт определяется как «целенаправленное речевое действие, совершенное в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Основными чертами речевого акта являются намеренность, целеустремлённость, конвенциальность. Речевой акт всегда соотнесен с лицом говорящего. Последовательность речевого акта создаёт дискурс» [5, с. 412-413].

По Дж. Остину, выполнить речевой акт – значит произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепринятому языковому коду; построить высказывания из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и референцией, т. е. соотнести его с действительностью, осуществив речение (англ. *Locution*); придать речению целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт (англ. *Illocutionary act*, т. е. «выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоторого высказывания» – термин Дж. Остина); вызвать искомые последствия (англ. *Perlocution*), т. е. воздействовать на сознание или поведение адресата, создать новую ситуацию (например, объявление войны) [3, с. 103].

Следует отметить, что наибольший интерес у лингвистов вызывает иллокутивный акт, так как именно он связывает информацию, заложенную в речевом акте, с коммуникативной целью высказывания. Иллокутивный акт нераздельно связан с понятием иллокутивной функции, или иллокутивной силы высказывания (*illocutory forces*), т. е. с той целью, которую преследует говорящий.

Знание иллокутивной силы высказывания равносильно знанию того, какой иллокутивный акт, если такой вообще имел место, был реально осуществлён при произнесении этого высказывания.

Несмотря на то, что главным номинатором речевого акта является перформативный глагол, который способен обозначать явления и процессы реальной действительности, а следовательно, и сами действия, именно иллокутивная цель высказывания является основой при классификации речевых актов. Иллокутивная цель – это главная часть иллокутивной силы, но она не исчерпывает её. Так, иллокутивная цель просьб и приказаний совпадает: они представляют собой попытку побудить слушающего что-то сделать. Иллокутивные же силы у них различаются.

Выделение репрезентативов как отдельного класса речевых актов с перформативными глаголами произошло не сразу. В классификации Дж. Остина имеются два схожих класса речевых актов – вердиктивы и экспозитивы.

Дж. Сёрль подверг критике выделение двух этих классов речевых актов. Он считает, что в классификации Дж. Остина многие глаголы (например, *affirm, deny, describe, state*) относятся к пограничным случаям употребления в речевых актах и могут рассматриваться и как вердиктивы, и как экспозитивы. Дж. Сёрль объясняет это отсутствием у Дж. Остина чётко сформулированного принципа классификации и смешением понятий «иллокутивный глагол» и «иллокутивный акт».

В своей таксономии Дж. Сёрль выделяет класс репрезентативов, помещая туда речевые акты с перформативными глаголами, которые Дж. Остин относил то к вердиктивам, то к экспозитивам. «Признав, что репрезентативы образуют совершенно отдельный класс, основанный на понятии иллокутивной цели, мы легко объясним существование огромного числа перформативных глаголов, обозначающих иллокуции, таких, которые укладываются в противопоставление «истинно-ложно», но при этом не являются просто

«утверждениями»: они будут толковаться как глаголы, указывающие на такие признаки иллокутивной силы, которые являются дополнительными к свойству иллокутивной цели» [4, с. 181].

Иллокутивная цель репрезентативов состоит в том, чтобы зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, т. е. за истинность выражаемого суждения. Репрезентативы могут оцениваться по шкале: «истина – ложь». Для них характерно приспособление слов к реальности, а выражаемым ими психологическим состоянием является убеждение. При этом пропозициональное содержание репрезентативов ничем не ограничено. Репрезентативы могут выражать:

- сообщение (Ср.: *Экзамен по химии назначен на второе июня*);
- осуждение (Ср.: *Вы поступаете неправильно*);
- прогнозирование (Ср.: *Этот конфликт перерастёт в полномасштабную войну*);
- квалификацию (Ср.: *Такие действия являются грубым нарушением устава*);
- признание (Ср.: *Я тебя всё это время обманывал*);
- описание (Ср.: *Дом расположен на вершине холма и окружён великолепным садом*).

В данной статье рассматриваются эксплицитные, или классические, перформативные конструкции, т. е. высказывания, соответствующие следующей формуле: **I verb (perform. 1st pers., Present Indef., Indic., Active) you + p**, где *p* – пропозиция. «Пропозиция – семантический инвариант, общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложений конструкций» [5, с. 401]. В состав пропозиции входят термы (terms) или актаны, способные к референции (субъект, объекты, местоимения, предикаты, способные приобретать модальные и видо-временные характеристики). Иначе их называют коммуникативными или пропозициональными установками (communicative or propositional attitudes).

Настоящая статья ставит перед собой цель рассмотреть видо-временные формы глаго-

лов в пропозиции репрезентативных речевых актов, выявить особенности их употребления и определить влияние иллокутивной силы на видо-временные формы глаголов в пропозиции.

Учитывая, что целью репрезентативов является сообщение о положении дел в окружающем мире, а их пропозициональное содержание ничем не ограничено, мы предполагаем, что пропозиция в речевых актах с перформативными глаголами класса репрезентативов может иметь разнообразную темпоральную перспективу и различные синтаксические структуры выражения.

Для анализа были выбраны три наиболее частотных перформативных глагола (согласно словарным статьям в словаре *Macmillan*) репрезентативных речевых актов – *guess*, *assume* и *confess*. Глаголы *guess* и *assume* входят в корпус 2 500 наиболее употребляемых слов английского языка, глагол *confess* – в корпус 5 000.

Рассмотрим репрезентативные высказывания с перформативным глаголом *guess* в значении «полагать», «считать». *Guess – to say or decide what you think is true, without being certain about it* [36].

Отметим, что этот глагол широко употребляем в американском варианте английского языка, а именно – в диалогической речи, в объекте данного исследования.

Количественный анализ эмпирического материала показывает, что пропозиция перформативного высказывания глагола *guess* имеет полную темпоральную перспективу, т. е. употребляется в претеритальной, презентной и футуральной перспективах. Ср.:

- “*Something medieval. Then she married badly, like the rest of them. I guess they inherited that talent from me*” [22, с. 247];
- “*I guess it takes all kinds of colors to make a bureaucratic rainbow*” [9, с. 117];
- “*I guess I’ll just have to kick your ass and break out of here*” [6, с. 49].

Что касается частотности употребления того или иного вида темпоральной перспективы в пропозиции перформативного глагола *guess*, данные количественного анализа по-

казывают, что основной является презентная темпоральная перспектива. В ней употреблены более половины примеров (55%).

Презентная темпоральная перспектива выражается видо-временными формами глагола, относящимися в английском языке к настоящему времени – *Present Indefinite* и *Present Continuous*. Ср.:

– “*I guess they always have one of these, too*” [9, с. 92];

– “*I guess I’m not saving anybody*” [29, с. 151].

Модальные глаголы, употребляемые в настоящем времени, также относят действия в пропозиции репрезентативного перформативного высказывания к презентной темпоральной перспективе. Ср.:

– “*Now I guess I have to accept that he’s gone. That he won’t be coming back*” [24, с. 360];

– “*I guess you can call it a selfhelp manual. It’s titled Best Sexual Positions for Baby-Making*” [9, с. 278].

Второй по частотности употребления в пропозиции репрезентативных высказываний с перформативом *guess* является претеритальная темпоральная перспектива (30% от общего количества примеров).

Основными видо-временными формами в претеритальной темпоральной перспективе в пропозиции *I guess* являются формы глагола, относящиеся в английском языке к прошедшему времени – *Past Indefinite*, *Past Continuous* и *Past Perfect*. Ср.:

– “*I guess I discovered the body*,” she said. “*I mean, I was the first person who knew that he was really dead, and not just faking*” [31, с. 28];

– “*I guess I was providing insight — just not the kind she can use right at this moment*” [10, с. 547];

– “*I guess you had picked out the tree, the perfect spot*” [20, с. 259].

Материал исследования наглядно показывает наличие модальных глаголов с перфектным инфинитивом в пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным высказыванием *I guess*. Данные видо-временные формы глагола также относят действие в пропозиции к претеритальному темпоральному плану. Ср.:

– “*And I was wet, too. I guess it must have rained on me. Or maybe the sprinklers came on*” [32, с. 237];

– “*I guess I should have just sent a message*” [10, с. 332].

Основными видо-временными формами глагола, выражающими футуральную перспективу, являются формы будущего времени – *Future Indefinite* и *Future Continuous*. Ср.:

– “*I guess we’ll know in a minute*” [9, с. 331];

– “*So I guess you will be accompanying Aurya on this great adventure*” [10, с. 25].

Примеры футуральной темпоральной перспективы пропозиции в репрезентативных речевых актах с перформативным глаголом *guess* составляют 15% от общего количества.

Структурно пропозиция репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess* может выражаться как при помощи простого предложения, так и при помощи сложносочинённых и сложноподчинённых предложений. Основной, согласно количественному анализу материала исследования, является структура простого предложения (60% предложений от общего числа примеров). Ср.:

– “*I guess you don’t have a way with animals*” [31, с. 249];

– “*I guess ‘modern’ is a relative term*” [8, с. 341].

Сложноподчинённые предложения составляют 30% от общего числа примеров материала нашего исследования. Ср.:

– “*Look, Patrick — I guess it’s okay if I call you Patrick and not Danilo*” [20, с. 365];

– “*I guess I shouldn’t force you to stay when you’re so set on leaving*” [10, с. 610].

Сложносочинёнными предложениями пропозиция репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess* выражается всего лишь в 10% случаев. Ср.: “*I guess they were in the same office for a while, but that’s all I know for sure*” [32, с. 127].

Объяснение тому факту, что основной синтаксической единицей выражения пропозиции в репрезентативных высказываниях с перформативным глаголом *guess* является простое предложение, заключается в особенно-

стях диалогической речи, в которой чаще всего употребляются данные высказывания. Наиболее частотная синтаксическая конструкция диалогической речи – простое предложение.

С точки зрения типа сказуемого, употребляемого в пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess*, наиболее частотной конструкцией является простое глагольное сказуемое – 42% от общего количества примеров. Ср.:

– “*I happened to have been there, Art. My daughter was with me. When it occurred. I guess I don't know what I'm thinking, other than we're lucky to be alive*” [23, с. 291];

– “*I guess you learn a few things over a dozen decades*” [9, с. 218].

Согласно данным количественного анализа, составное именное сказуемое, наряду с простым глагольным сказуемым, является часто употребляемым (30%) в пропозиции репрезентативного перформативного высказывания *I guess*. Ср.:

– “*Yes, I suppose you're right. I hadn't thought of it like that. I guess I am too impatient*” [11, с. 43];

– “*Yeah, I'm a little crazy now, I guess, but I'll get over it*” [21, с. 205].

Сложные типы сказуемого – составное модальное (20%) и составное видовое глагольное сказуемое (5%) – также свойственны пропозиции *I guess*. Ср.:

– “*Yeah, for sure, I guess I can probably still love you*” [29, с. 74];

– “*I guess we're about to find out how well your adviser is dealing with sea travel*” [10, с. 439].

Количественный анализ эмпирического материала показывает, что в пропозиции *I guess* может употребляться *Compound Verbal Predicate of Double Orientation* (сказуемое двойной ориентации) (3% от общего числа примеров). Ср.: “*I guess he has proven himself to be one of the biggest enemies of Islam, if the not the biggest*” [34, с. 253].

Данный факт даёт основания полагать, что нет никаких ограничений в употреблении различных типов сказуемого в пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess*.

Пропозиция перформативного глагола *assume* в репрезентативных речевых актах имеет схожие показатели с употреблением глагола *guess*. Пропозиция перформативного высказывания *I assume* обладает также полной темпоральной перспективой, т. е. может использоваться во всех трёх темпоральных перспективах:

– претеритальной; ср.: “*I assume you inherited the weapon*” [12, с. 190];

– презентной; ср.: “*I assume they know we are coming*” [28, с. 63];

– футуральной; ср.: “*They can get life sentences for the rape. I assume they will also be charged with kidnapping and aggravated assault*” [19, с. 538].

Согласно количественному анализу, основной темпоральной перспективой в пропозиции глагола *assume*, как и в случае с глаголом *guess*, является презентная темпоральная перспектива (50% от общего числа примеров). Второй по частотности употребления является претеритальная темпоральная перспектива (40%), третьей – футуральная (10%).

Частотность употребления синтаксических структур пропозиции в репрезентативных речевых актах с перформативным глаголом *assume* практически совпадает в процентном выражении с частотностью синтаксических структур пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess*.

– Простое предложение – ср.: “*I assume I closed my eyes. Instead of Karl's face with bugging eyes, I have a mental picture of a reddy-brown blanket*” [18, с. 285].

– Сложносочинённое предложение – ср.: “*I assume you've gone through his notes and papers and you found the manuscript*” [33, с. 101].

– Сложноподчинённое предложение – ср.: “*I assume Father Pyrlig revealed that Alfred had conspired at my return*” [13, с. 132].

Употребление различных типов сказуемого в пропозиции репрезентативных речевых актов с глаголом *assume*, как и с глаголом *guess*, ничем не ограничивается.

– Простое глагольное сказуемое – ср.: “*I assume she was putting misplaced items back into their correct positions*” [25, с. 191].

– Составное именное сказуемое – ср.: “*Well, he can't stand those Wroths. I assume it is a personality clash*” [15, с. 510].

– Составное модальное сказуемое – ср.: “*I assume I can still have the back bedroom*” [14, с. 409].

– Составное видовое глагольное сказуемое – ср.: “*I assume that the Pelts gave up on having their own little, and they adopted a baby*” [27, с. 210].

Такие типы сказуемого, как *Compound Verbal Predicate of Double Orientation* (сказуемое двойной ориентации) и *Compound Nominal Double Predicate* (двойное номинативное сказуемое), в материале нашего исследования, касающегося пропозиции репрезентатива *assume*, обнаружены не были.

Репрезентативные речевые акты с перформативным глаголом *confess* (в значении «признаваться») довольно частотны в разговорной речи. Количественные данные, полученные в ходе анализа материала нашего исследования, свидетельствуют о том, что темпоральная перспектива пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным высказыванием *I confess* качественно (т. е. по наличию трёх темпоральных перспектив) совпадает с данными, касающимися пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативными глаголами *guess* и *assume*.

Отличием является то, что основной темпоральной перспективой в случае с перформативным высказыванием *I confess* является претеритальная темпоральная перспектива. Ср.:

– “*I confess I looked with some interest myself towards the old family pew*” [7, с. 513];

– “*I confess I had rehearsed this opening all afternoon*” [30, с. 73].

Приоритет претеритальной темпоральной перспективы для пропозиции перформативного высказывания *I confess* объясняется значением перформативного глагола *confess*: “*Confess – to admit something about yourself that you would not normally tell people because you are embarrassed about it or they could be disappointed by it*” [37]. Признаваться чаще приходится в поступке, который был совершён в прошлом.

Для репрезентативных речевых актов с перформативным высказыванием *I confess* характерны такие же синтаксические структуры, выражающие пропозицию, как и в случаях с глаголами *guess* и *assume*.

– Простое предложение – ср.: “*I confess I was in a foul temper*” [13, с. 72]; “*I confess I felt a little sad for myself*” [25, с. 318].

– Сложносочинённое предложение – ср.: “*I confess I'm half in love with this place, and wish I did not have to leave*” [10, с. 391].

– Сложноподчинённое предложение – ср.: “*I confess, I trembled when I saw him holding them so close to the candle*” [7, с. 473].

Что касается типов сказуемого в пропозиции перформативного высказывания *I confess*, то они также совпадают с видами сказуемого в пропозиции перформативных глаголов *guess* и *assume*.

– Простое глагольное сказуемое – ср.: “*Well, I confess I don't know*” [17, с. 212].

– Составное именное сказуемое – ср.: “*I confess, I'm worried about those two being right down the road from my house*” [26, с. 87].

– Составное модальное сказуемое – ср.: “*I confess I can't do it better*” [16, с. 290].

– Составное видовое глагольное сказуемое – ср.: “*I confess I continued to lie to you all the time we'd been dating*” [35, с. 120].

Изучив и проанализировав репрезентативные речевые акты с перформативными глаголами *guess*, *assume* и *confess*, мы пришли к следующим выводам:

1. Пропозиция данных перформативных глаголов имеет расширенную темпоральную перспективу, т. е. может употребляться в трёх темпоральных перспективах – претеритальной, презентной и футуральной.

2. Основной темпоральной перспективой у пропозиции перформативных глаголов *guess* и *assume* является презентная темпоральная перспектива, у глагола *confess* – претеритальная.

3. Синтаксические конструкции, выражающие пропозиции данных перформативных глаголов, не имеют существенных различий и ограничений в употреблении. Пропозиция глаголов *guess*, *assume* и *confess* выражается

формами простого, сложносочинённого и сложноподчинённого предложения.

4. Типы сказуемого, употребляемого в пропозиции перформативных глаголов *guess*, *assume* и *confess*, также ничем не ограничены и представлены простым глагольным, составным именным, составным модальным, сложным видовым (аспектуальным) типами сказуемого. В пропозиции репрезентативных речевых актов с перформативным глаголом *guess* имеет место употребление *Compound Verbal Predicate of Double Orientation* (сказуемое двойной ориентации), в то время как у глаголов *assume* и *confess* данный тип сказуемого в пропозиции не выявлен в материале нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кобозева И.М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 7-21.
2. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Пер. с фр.; Предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
3. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – С. 22-129.
4. Сёрль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – С. 170-194.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 668 с.
6. Andrews I. Magic Burns. – New York: Ace Books, 2008. – 260 p.
7. Bronte A. The Tennant of Wildfell Hall. – London: Coradella Collegiate Bookshelf Editions, 2004. – 698 p.
8. Brown D. The Da Vinci Code. – New York: Anchor Books, 2006. – 486 p.
9. Butcher J. Turn Coat. – London: Roc, 2009. – 432 p.
10. Canavan T. Priestess of White. – Sydney: Orbit Books, 2006. – 676 p.
11. Canavan T. The Last of Wild. – London: Little Brown Book, 2008. – 614 p.
12. Coben H. Tell No one. – New York: Dell Pub., 2002. – 400 p.
13. Cornwell B. The Burning Land. – New York: Harper Collins Publishers, 2009. – 366 p.
14. Cruise J. Tell me Lies. London: Pan, 2004. – 544 p.
15. Franzen J. The Corrections. – New York: Picador, 2002. – 576 p.
16. Forsyth F. The Day of the Jackal. – New York: Bantam Books, 1983. – 383 p.
17. Forsyth F. The Fourth Protocol. – New York: Bantam Books, 1985. – 435 p.
18. Garland A. The Beach. – London: Penguin Books, 2008. – 456 p.
19. Grisham J. A Time to Kill. – New York: Bantam Dell, 2009. – 600 p.
20. Grisham J. The Partner. – New York: Random House Publishing Group, 2005. – 416 p.
21. Grisham J. The Street Lawyer. – New York: Delta, 2005. – 384 p.
22. Grisham J. The Testament. – New York: Delta, 2005. – 465 p.
23. Gross A. Don't Look Twice. – New York: Harper Collins, 2009. – 400 p.
24. Gross A. The Dark Tide. – New York: Harper Collins, New York, 2008. – 452 p.
25. Harris Ch. All Together Dead. – London: Gollancz, 2007. – 336 p.
26. Harris Ch. Dead to the World. – London: Gollancz, 2010. – 352 p.
27. Harris Ch. Definitely Dead. – London: Ace Books, 2006. – 324 p.
28. Kerry D. In Less than a Second. – Phoenix: Kerry Dennis Publisher, 2009. – 308 p.
29. Palahniuk C. Choke. – New York: Doubleday, 2001. – 304 p.
30. Segal E. Love Story. – London: Beacon Press, 2006. – 133 p.
31. Smith L.J. The Struggle. – New York: Harper Collins, 1999. – 320 p.
32. Sparks N. The Wedding. – New York: Time Warner Paperbacks, 2008. – 280 p.
33. Tan A. The Bonesetter's Daughter. – New York: Libraries Unlimited, 2005. – 138 p.
34. Updike J. Terrorist. – New York: Ballantine, 2007. – 320 p.
35. Warren N. Speed Dating. – New York: Harper Collins, 2002. – 224 p.

Электронные ресурсы:

36. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners online URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/guess> (дата обращения 21.06.2012).
37. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners online URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/confess> (дата обращения 21.06.2012).